

Социально-экономическая география

УДК 911.3 (470.331)

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-5-16>

РАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Смирнова., И.П. Смирнов, А.А. Ткаченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена традиционной, но не особо популярной теме отечественной географии населения и населенных пунктов – изучению районных центров. Несмотря на реформирование муниципального устройства в России и замену муниципальных районов округами, название «районный центр» сохраняет свою актуальность и является всеобщепонятным. Проводимые преобразования и отказ от двухуровневой системы муниципалитетов означают централизацию управления, что неизбежно ведет к возрастанию роли районных центров в жизни окружающей территории. На примере Тверской области проведена классификация современных райцентров по нескольким признакам. В основу легли людность центра, его административный статус, ЭГП, наличие межрайонных функций, оцененный экспертным путем уровень экономического развития. Итоговая группировка включила семь групп районных центров, пять – основных и две – дополнительных. Исследование показало сильные различия между «крайними» группами райцентров, обусловленные их разной ролью как центров расселения и развития Тверского региона.

***Ключевые слова:** районный центр, центр расселения, межрайонные функции, Тверская область.*

Введение

В последние годы происходят наиболее заметные изменения в муниципальной структуре многих российских регионов – происходит отказ от муниципальных районов с их делением на сельские и городские поселения и создание округов (городских, затем муниципальных) взамен районов.

Муниципальные образования первого уровня (районы и округа) [11] заменили собой административные районы, однако последние формально продолжают существовать в списках общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления (ОК 019-95). Термин «районный центр» остается, на наш взгляд, наиболее подходящим для обозначения населенных пунктов, возглавляющих эти низовые территориальные единицы. Название

«окружной центр», вошедшее в обиход вслед за введением городских и муниципальных округов, затрудняет восприятие.

Изучение районных центров (далее – РЦ) – традиционная, хотя и не особо популярная, тема отечественной географии населения и населенных пунктов. Первая диссертация по этой тематике была защищена, вероятно, в 1958 г. [1]. В ней была представлена типология райцентров Одесской области, основанная на анализе нескольких признаков – тип и административный статус населенного пункта, его людность, транспортно-географическое положение, ведущие функции.

В начале 1960-х гг. появился ряд работ С.А. Ковалева, в которых рассматривались основные вопросы географического изучения РЦ. Наиболее значительная и известная из них – «Типы поселений – районных центров СССР», помещенная в 56 сборнике «Вопросов географии» [3]. Особое внимание райцентрам было уделено в монографии, которая была написана С.А. Ковалевым в соавторстве с научными сотрудниками отдела географии АН УзССР по материалам Зеравшанской экспедиции и издана в Ташкенте в 1962 году [4]. Четыре из десяти ее глав представляют собой подробное описание отдельных сельских райцентров, а в приложении содержалась программа экспедиционного изучения сельского райцентра. Стоит отметить, что современные авторы продолжают изучать РЦ Узбекистана [18].

К исследованию РЦ обращался и В.В. Покшишевский [12], рассматривавший уровни иерархии местных центров, в частности, РЦ. В монографии Б.С. Хорева [20], посвященной проблемам городов, затрагивался вопрос о значении районоорганизующих функций для формирования градообразующей базы городов. По мнению автора, наличие «функций управления и обслуживания прилегающих сельских районов и первичной обработки сельскохозяйственного сырья» является «весьма существенным градообразующим фактором» [20, с.191].

Среди авторов, развивавших данную тему в советское время, стоит отметить Д.Н. Лухманова [7], Л.А. Кранца [5], Д.С. Сараева и И.К. Орфанова [10]. Последнего можно считать создателем научной школы изучения райцентров, основу которой составили нижегородские (горьковские) географы. Сборник «Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья» [2], подготовленный Горьковским отделом Географического общества, стал одним из результатов деятельности этой школы. Основным полигоном изучения являлся Волго-Вятский экономический район, в ряде работ анализировались также райцентры Центрального и Центрально-Черноземного районов.

Градостроительный подход к изучению райцентров был представлен работами Е.М. Маркова и его коллег [9]. Работы этих специалистов отличали конструктивный характер, обилие рекомендаций

и разнообразного графического материала. Интересен вывод о влиянии центральных функций на планировочную структуру центра. В советское время выполнялись исследования и выходили книги, посвященные планировке и застройке РЦ.

В зарубежной литературе вопросы, связанные с функционированием местных центров, рассматриваются чаще всего при исследовании малых городов и их роли в сельской местности [22, 24] или в работах об оптимальных моделях размещения центров предоставления услуг, особенно популярных в 1970 – 1980-е годы [напр., 21, 23].

Райцентры как особая категория населенных пунктов давно стали объектом пристального внимания географов Тверского университета. В контексте исследований сферы обслуживания региона [16], районных систем расселения [17], межрайонных функций [19], средних городов [15] ставятся различные теоретические, методические и прикладные вопросы, связанные с ролью, функционированием и классификацией РЦ. Основным полигоном реализации этих идей служит Тверская область. Особенность данной работы состоит в том, что РЦ рассматриваются с точки зрения их способности возглавлять окружающую территорию, то есть в качестве центров расселения и шире – опорных центров развития территории [13].

В настоящее время актуальность исследования районных центров как особой категории населенных пунктов обусловлена объективными и субъективными причинами. К объективным относятся концентрация населения в крупных населенных пунктах, поляризация сети сельского расселения, ее деградация и опустынивание многих территорий; к субъективным – непрекращающийся процесс муниципального переустройства, который идет уже не одно десятилетие. В результате появляются новые термины (городской округ, муниципальный округ), а «районные» аспекты функционирования населенного пункта включаются в исследования муниципальных образований с разным статусом [напр., 6]. В данной работе рассматриваются 35 РЦ Тверской области с разным муниципальным статусом. Тверь, имеющая абсолютно другие масштаб и роль, в числе РЦ не рассматривается, а городские и муниципальные округа в тексте, для простоты, называются районами.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении всего XX в. постоянно происходили изменения состава и числа административно-территориальных единиц Тверской (ранее – Калининской) области. Последние то укрупнялись, то разукрупнялись [8]. Соответственно, менялось и число РЦ. Среди населенных пунктов Тверской области в настоящее время есть 21 центр упраздненных в 1950–60-х годах районов. В их числе один ПГТ, поселок

Новозавидовский, остальные – сельские населенные пункты. 2/3 бывших райцентров расположены в центральной части области, причем в Калининском районе 3, а в Старицком 2 таких пункта. Почти все бывшие райцентры принадлежат в своих районах к числу наиболее крупных населенных пунктов и являются кузовыми центрами.

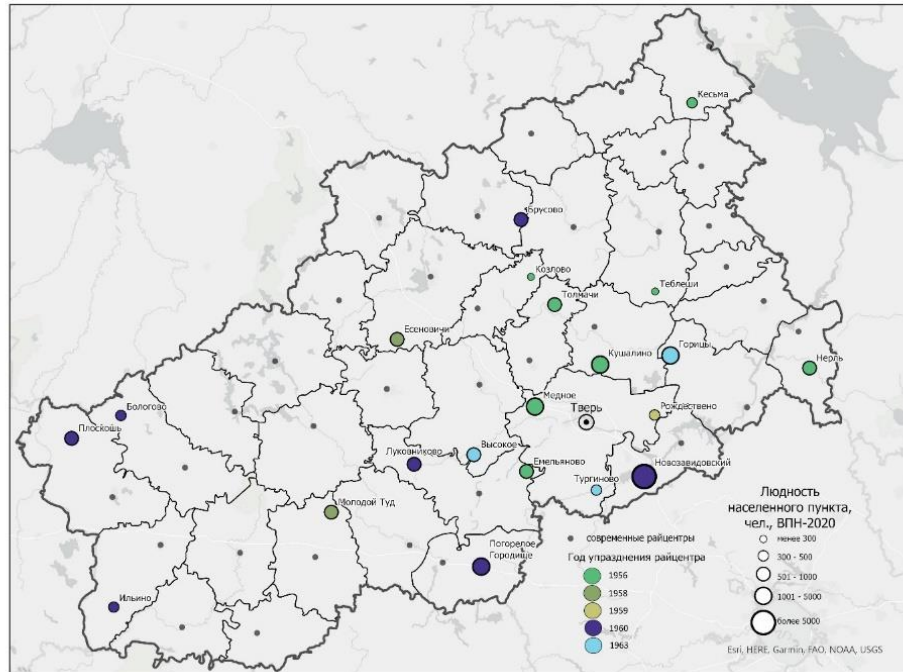

Рис.1. Бывшие районные центры Тверской области

Состав современной сети РЦ Тверской области довольно разнообразен – здесь представлены города разной плотности (средние, субсредние, малые), поселки городского типа, есть один сельский РЦ (см. рис.2).

В работе предлагается группировка РЦ, учитывающая не только численность населения и административный статус центра, но и его ЭГП, наличие межрайонных функций и состояние экономической базы. Представление об уровне развития экономики построено на экспертном мнении авторов. Оценка экономико-географического положения РЦ опиралась на подход, изложенный ранее. В его основе – анализ транспортно-географического и метрополитенского положений [14]. В качестве дифференцирующего признака для РЦ был рассмотрен уровень развития межрайонных функций, определяемый по апробированной ранее методике [15]. Самое большое количество межрайонных функций выявлено у Ржева – 45. У 10 РЦ межрайонных функций не оказалось, как правило, это самые малые по численности населения поселки, расположенные вблизи других, более крупных, центров обслуживания. В

удалении ото всех расположены периферийные РЦ без каких-либо межрайонных функций – город Белый и село Лесное (рис.3).

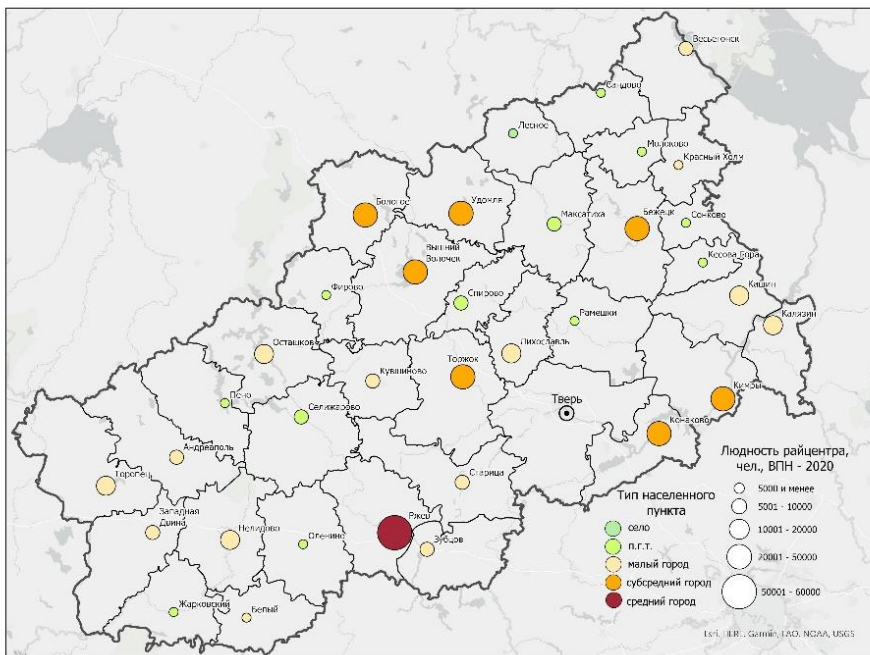

Рис. 2. Состав районных центров Тверской области

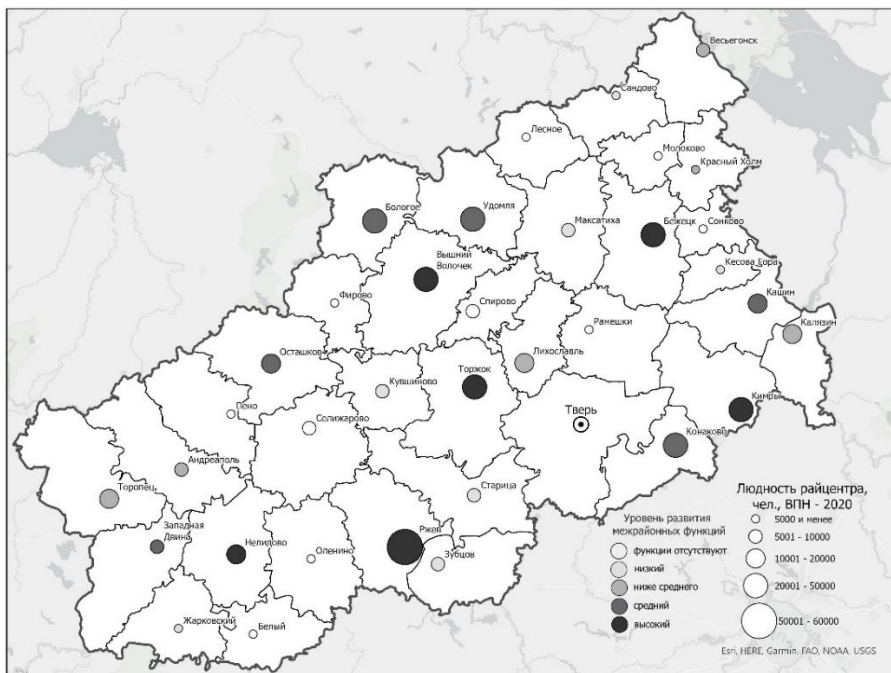

Рис.3. Межрайонные функции райцентров Тверской области

В зависимости от уровня развития межрайонных функций все райцентры были разделены 5 групп (табл.). С одной стороны, выраженность межрайонных функций зависит от людности центра, с другой – здесь играют роль и другие особенности (географическое положение, историческая обусловленность и др.).

Таблица

Группировка РЦ Тверской области по уровню развития межрайонных функций

	Уровень развития межрайонных функций	Кол-во функций	Число райцентров	Средняя людность, тыс. чел.
1	Высокий	более 30	6	31,8
2	Средний	11-30	6	20,1
3	Ниже среднего	6-10	6	15,4
4	Низкий	до 5	7	5,6
5	Функции отсутствуют	-	10	3,5

Высоким уровнем развития межрайонных функций обладают шесть городов. Ржев, Вышний Волочек, Кимры, Торжок являются наиболее крупными городами региона, их людность превышает 40 тыс. чел., Ржев – единственный оставшийся в области средний город. Все они располагаются в наиболее освоенной части Тверской области. Бежецк и Нелидово уступают названным городам в численности населения, но являются наиболее крупными центрами для периферийных частей области – северо-восточной и западной соответственно. Эти города играют важную роль в организации внутриобластного пространства. Каждый из них выполняет более 40 межрайонных функций, тогда как соседние РЦ – всего по 6–8 функций. Наличие значительного числа межрайонных функций приводит к повышенной доле занятых в определенных видах деятельности: в управлении и государственной службе, образовании и здравоохранении.

Все райцентры были разделены на семь групп, пять основных и две дополнительные (см. рис.4). Основные (1–5) группы образуют правильную последовательность, связанную с иерархией центров расселения. Каждая следующая группа, по сравнению с предыдущей, состоит из центров с меньшей людностью, менее выраженными межрайонными функциями, худшим ЭГП и меньшим потенциалом развития. Две группы (6 и 7) – особые, не вписывающиеся в общий ряд. Основные группы универсальны и могут быть обнаружены, если не во всех, то в большинстве российских регионов. Особые группы, наоборот, связаны с индивидуальными чертами Тверской области.

1. Основные межрайонные центры с развитой и дифференцированной экономической базой (Бежецк, Вышний Волочек, Кимры, Ржев, Торжок).
2. Межрайонные центры с относительно развитой экономической базой (Бологое, Кашин, Нелидово, Осташков).
3. Райцентры с отдельными межрайонными функциями и слабой экономической базой (Андреаполь, Весьегонск, Западная Двина, Кувшиново, Максатиха, Старица, Торопец).
4. Райцентры с незначительной экономической базой (Красный Холм, Кесова Гора, Оленино, Селижарово, Сонково, Спирово).
5. Самые малые периферийные райцентры с очень слабой экономической базой (Белый, Жарковский, Молоково, Пено, Сандово, Фирово, Лесное).
6. «Автономные центры» с крупными предприятиями электроэнергетики межрегионального значения (Конаково, Удомля).
7. Агломерированные центры (Зубцов, Калязин, Лихославль, Рамешки).

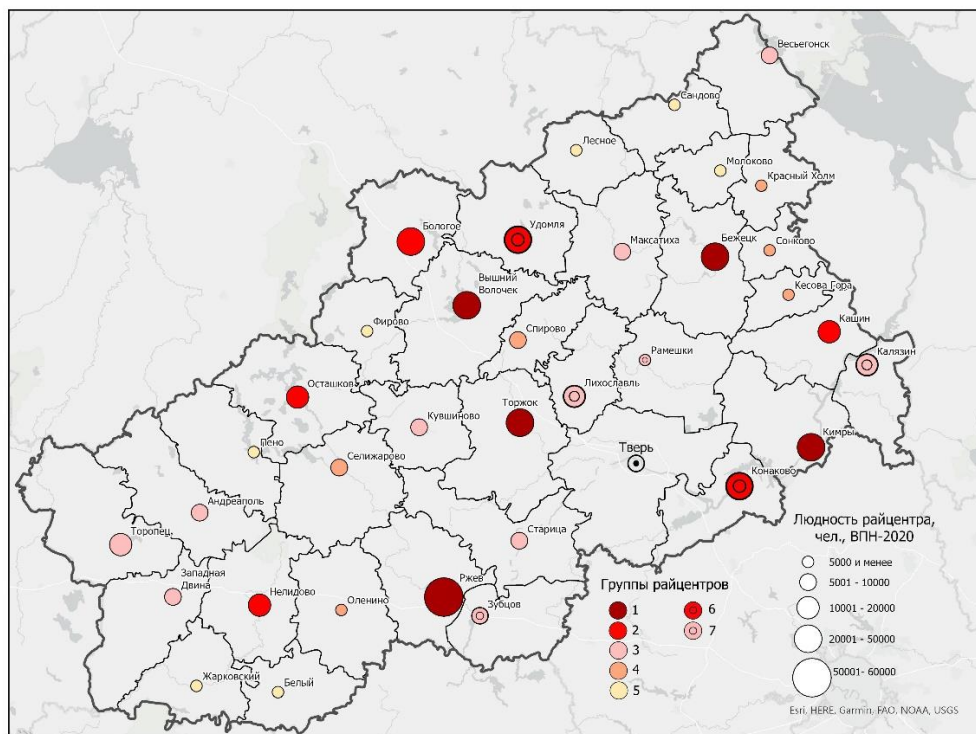

Рис.4. Группировка районных центров Тверской области
(описание групп в тексте)

Первую группу составляют наиболее известные за пределами своего региона города. Все они обладают разнообразными межрайонными функциями и выгодным ЭГП, поэтому эти города, вместе с Тверью, выполняют роль основных опорных центров развития территории области. Ржев (55 тыс. чел.) – средний город, Вышний Волочек, Кимры и Торжок в прошлом относились к средним и сохраняют характерные для средних городов функции. Бежецк долгое время принадлежит к субсредним городам (максимальная людность – 30,6 тыс. чел. в 1979 г.), но при этом по своим функциям не отличается от остальных городов этой группы и является наиболее выраженным межрайонным центром области, к нему тяготеют 8 районов.

Вторая группа включает 4 малых города людностью от 10 до 20 тыс. чел. В прошлом все они относились к числу субсредних городов с людностью более 20 тыс. чел. В Бологом в 1989 г. насчитывалось почти 36 тыс. жителей, в Нелидове – более 30 тыс. Кашин, Нелидово и Осташков принадлежат к числу важных межрайонных центров, а Бологое является крупным железнодорожным узлом межрегионального значения. Все эти города имеют достаточно солидную экономическую базу

В третью, наиболее многочисленную, группу вошли 6 малых городов (до 10 тыс. чел.) и пгт Максатиха, выполняющие некоторые межрайонные функции и имеющие немногочисленные действующие промышленные предприятия. Например, в Андреаполе работает фарфоровый завод, в Весьегонске – деревообрабатывающее предприятие «Лагуна» и винзавод, в Максатихе – маслодельный завод. Каменская бумажно-картонная фабрика в Кувшинове входит в состав вертикально-интегрированного холдинга «SFT-Group» и является одним из лидеров отрасли в России по производству гофрокартона и упаковки. Старица и Торопец выделяются высокой туристской привлекательностью.

К четвертой группе отнесены 5 ПГТ и 1 малый город (Красный Холм). В своем большинстве это центры периферийных районов. В них расположены только небольшие промышленные предприятия и объекты сферы услуг районного значения. Некоторое исключение составляет поселок Сонково, являющийся второстепенным железнодорожным узлом.

В пятую группу входят город Белый, 5 ПГТ и село Лесное. Это – самые малые по людности райцентры в области. Максимальную среди них людность имеет пгт Пено – 3,3 тыс. чел. Лесное (1,6 тыс. чел.) – единственный в области сельский райцентр. Все центры этой группы имеют очень слабую экономическую базу, представленную мелкими предприятиями локального значения, и возглавляют наименее заселенные периферийные районы.

Шестая группа («автономные центры») состоит из двух субсредних городов – Конакова и Удомли, в которых расположены Конаковская ГРЭС и Калининская АЭС, принадлежащие к числу крупнейших предприятий региона. Благодаря сравнительно большой людности, эти города обладают разнообразными функциями, но из-за особенностей своего ЭПП почти не выполняют межрайонных функций. Стоит отметить, что упоминание электростанций при характеристике этой группы связано с масштабом, а не с отраслевой принадлежностью предприятий.

К седьмой группе (агломерированные центры) отнесены 3 малых города и пгт Рамешки. Их объединяет вхождение в состав крупногородских агломераций. Лихославль и Рамешки являются спутниками Твери, Зубцов и Калязин расположены на границе Московской агломерации. Зубцов, кроме того, тесно связан со Ржевом и может быть назван его спутником. Разумеется, Рамешки во всех отношениях слабее других центров, отнесенных к этой группе. Но для агломерированных центров это не имеет большого значения, поскольку главным фактором их существования является ЭПП, обеспечивающее связи с крупными городами.

Предложенную группировку не следует рассматривать как всестороннюю типологию (или классификацию) городов и поселков области. Райцентры представлены в ней только в качестве центров расселения и развития территории. Однако, по мнению авторов, данная группировка позволяет получить достаточно полное представление о составе корпуса РЦ Тверской области.

Выводы

Многолетний отток сельского населения и свертывание сети социальных объектов на местах приводят к тому, что роль районных центров в обслуживании населения, в поддержании всех систем жизнеобеспечения на прилегающих территориях возрастает. Муниципальные преобразования, усложняя и запутывая привычное территориальное устройство по районам, косвенно это подтверждают.

Словосочетание «районный центр» никак документально не закреплено, однако оно используется и в научной литературе (пусть и существенно реже, чем раньше), и в повседневной жизни. Данная работа призвана обратить внимание на традиции и историю исследования районных центров в географии, а также предложить вариант актуальной группировки РЦ, основанной на анализе их функций и места в системе расселения.

Список литературы

1. Богуненко Д.И. Типы районных центров Одесской области и перспективы их развития: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 1958.
2. Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья. М., 1984. 95 с.
3. Ковалев С.А. Типы поселений – районных центров СССР // Вопросы географии. Сб.56. М., 1962. С.54–72.
4. Ковалев С. А., Ташбеков Э., Валиева Р., География сельского населения и населенных пунктов Самаркандской и Бухарской областей. Ташкент, 1962. 182 с.
5. Кранц Л.А. Сельские центры: из прошлого – в настоящее // Вопросы географии. Сб.132. Современное село: пути развития. М., 1988. С.103–111.
6. Краснов А.И. Факторы экономической дифференциации городских поселений Псковской области в системе расселения региона // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 52–61.
7. Лухманов Д.Н. Некоторые условия формирования местных центров обслуживания и их систем // Вопросы географии. Сб.91. М., 1972. С.103–116.
8. Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII – XX веках. Тверь, 2007. 40 с.
9. Малые населенные места в системах расселения: сб. научн. трудов / под ред. Е.М. Маркова. М., 1976. 103 с.
10. Орфанов И.К., Сараев Д.С. «Столица» административного района // Вопросы географии. Сб.132. М., 1988. С.112–122.
11. Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения // Народонаселение. 2019. № 3. С. 47–65.
12. Покшишевский В.В. Населенные пункты – местные центры и проблемы их соподчинения // Вопросы географии. Сб.56. М., 1962. С.30–53.
13. Смирнов И.П. Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3(49). С. 116–121.
14. Смирнов И.П., Ткаченко А.А. Опыт оценки экономико-географического положения городов Центральной России // Известия Русского географического общества. 2015. Т. 147, № 5. С. 49–57.
15. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Тверской госуниверситет, 2019. 165 с.
16. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.
17. Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н. Районные системы расселения Центральной России // Вопросы географии. Сб. 135. М., 2013. С.270–288.
18. Федорко В.Н. Экономико-географическое положение районных центров Республики Узбекистан: типологическая группировка // Социально-

- экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 1(9). С. 86-96.
19. Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 5: География. 2015. № 6. С. 57–64.
 20. Хорев Б.С. Проблемы городов (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975. 428 с.
 21. Hodgart R.L. Optimizing access to public services: a review of problems, models and methods of locating central facilities // Progress in Human Geography. 1978. Vol.2. Iss. 1. P. 17–48.
 22. The Routledge Handbook of Small Towns. Ed. by Bański J. Abingdon-on-Thames: Routledge. 2021. 448 p.
 23. Rushton G. Use of Location-Allocation Models for Improving the Geographical Accessibility of Rural Services in Developing Countries // International Regional Science Review. 1984. Vol.9. Iss. 3. P. 217–240.
 24. Settlement Geography // A Dictionary of Human Geography / ed. by Castree N., Kitchin R., Rogers A. London: Oxford University Press, 2013. P. 460.

Об авторах:

СМИРНОВА Александра Андреевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: Fomkina.AA@tversu.ru, ORCID: 0000-0003-2262-2479, SPIN-код: 9346-0091.

СМИРНОВ Илья Петрович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: Smirnov.IP@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-1732-1973, SPIN-код: 3903-4578.

ТКАЧЕНКО Александр Андреевич – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: at_tver@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1315-0089, SPIN-код: 6022- 1914.

LOCAL DISTRICT CENTERS IN THE SETTLEMENT SYSTEM OF THE TVER REGION

A.A. Smirnova, I.P. Smirnov, A.A. Tkachenko

Tver State University, Tver

The article is devoted to a special category of settlements – local district centers. Despite the reform of the municipal structure in Russia, the name «district center» remains relevant and is commonly used. The ongoing transformations and the rejection of the two-tier system of municipalities mean the centralization of management, which inevitably leads to an increase in the role of local district centers in the life of the surrounding territory. On the

example of the Tver region, a classification of modern district centers was carried out according to several criteria. The population size of the center, its administrative status, geographical position, the presence of inter-district functions, and the level of economic development formed the basis of classification. The final grouping included seven groups of district centers, five - main and two - additional. The study showed strong differences between the «extreme» groups of district centers, due to their different roles as centers of settlement and development of the Tver region.

Keywords: *local district center, settlement center, interdistrict functions, Tver region.*

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2023

Рукопись принята к печати 28.08.2023